

АРЬЕГАРД

Т-28
МЫ ЕЩЁ ПОВОЮЕМ!

«АРЬЕРГАРД»

Это не значит, что мы последние. Если армия наступает – арьергард надежно обеспечивает тылы. Если отступает – арьергард, иногда ценой жизни, прикрывает организованный отход.

Двадцать лет назад мы решили, что наш поисковый клуб может называться «Арьергардом».

Двадцать лет мы занимаемся поиском, подъемом и возвращением в строй бронетехники Великой Отечественной Войны. Восстановленные нами Советские танки, бронемашины и пушки занимают почетные места на пьедесталах. Военная техника агрессора – в музейных экспозициях. Зачем мы это делаем?

О Войне нужно не только рассказывать. Её нужно и показать тоже. Конечно, есть километры пленки, снятые в боях кинооператорами. Есть тысячи фотокарточек. Но отображенное нельзя потрогать и ощутить энергию, что исходит от оружия Победы. В то же время, не увидев бронетехники противника – нельзя до конца понять, как выстояли рядовые красноармейцы и ополченцы под Москвой и Ленинградом в этом бронированном урагане.

Вместе с поднятыми машинами, порой, мы являем миру и останки воинов, пропавших без вести. Они лежат теперь в братских могилах Псковской, Ленинградской и Тверской областей. Имена некоторых героев удалось установить. Но есть пока еще и не раскрытие тайны.

Уже двадцать лет мы несем свою службу. Службу в «Арьергарде».

ПОДЪЕМ!

Ближе к осени 1941-ого года советскому командованию становится ясно, что без «реанимации» Карельского укрепленного района северные рубежи города Ленина не удержать. В ДОТы и ДЗОТы, забытые после Советско-Финской войны, начали спешно устанавливать вооружение. Детальное обследование линии укреплений выявило в том числе «прорехи» в обороне. Их решено было закрыть дополнительными огневыми точками. Одну из таких пулеметных позиций, хорошо, к слову, замаскированных, и нашли спустя шестьдесят восемь лет участники проекта «КаУР – Карельский Укрепрайон». В «полосе ответственности» Меднозаводского батальонного района обороны поисковики обнаружили «блокгауз под станковый пулемет, оборудованный в бронекорпусе танка Т-28».

Сентябрь 2009 года. Выдвижение тяжелой техники к «фронту». Дмитрий Черенков, руководитель проекта «КаУР-Карельский Укрепрайон» он же фотокорреспондент, в арьергарде.

Начало подъема. Бульдозер применять пока нельзя.

Филигранная работа командира поискового отряда «Сестрорецкий рубеж» Олега Бушко саперной лопаткой.

70 л

Попытка «взять с ходу» блокгауз под станковый пулемет успехом не увенчалась. Шестьдесят восемь лет назад военные инженеры потрудились на славу.

Работа поисковиков достойна упоминания в истории.

Первые выводы: бронекорпус танка Т – 28 вполне подходит под оборудование пулеметной точки или наблюдательного пункта.

Встреча двух поколений?

На бронекорпусе есть надписи.

Увы, сохранились плохо.

Амбразуры.

Вот они, глаза Великой Войны.

Первый осмотр. Внутри пусто.

Надежда не оправдалась.

Начало пути к возрождению.

Мы еще повоюем!

«НАМ ДОСТАТОЧНО ОДНОГО ВЗГЛЯДА»

(...из истории создания Т-28)

В 1930-м году в Великобританию из Советской России отправилась «закупочная» комиссия, которой руководил Семен Александрович Гинзбург, замечательный советский танкостроитель. Цель – приобретение современных образцов западной бронетехники и отправка в СССР для дальнейшего изучения и использования в организации производства собственных броневых машин. Советских инженеров британцы приняли с должным пietетом и пригласили посетить сборочные цеха компании «Виккерс», где в то время рождалась легенда Туманного Альбиона – средний танк Аб (Виккерс – 16-тонный). Нашим танку понравился, однако руководство компании готовый образец продавать отказалось, ссылаясь на секретность разработки. Хотя, при некоторых условиях сделка вполне могла состояться.

«Единовременный платёж в размере 20 000 фунтов стерлингов (порядка 200 000 рублей золотом) за ознакомление с конструкцией и развитием танков этого типа. Заказ у фирмы «Виккерс» 10 танков этого типа по цене 16 тыс. фунтов стерлингов (160 тыс. рублей золотом) за танк без вооружения. Дальнейший заказ у фирмы танкеток Карден-Лойд Mk VI и лёгких танков Виккерс Mk E.»

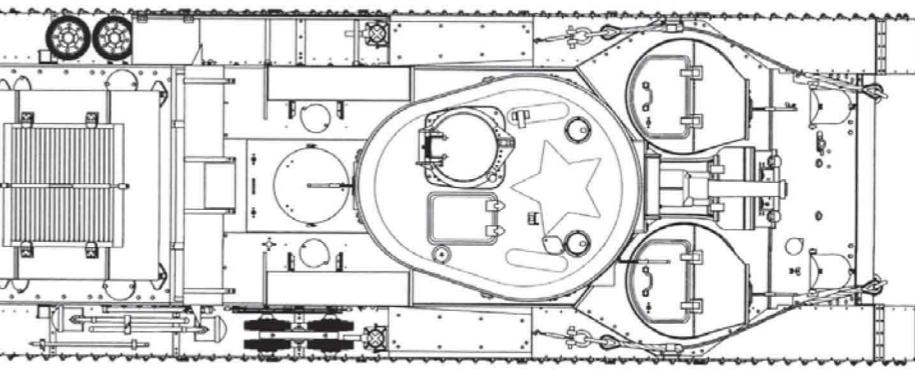
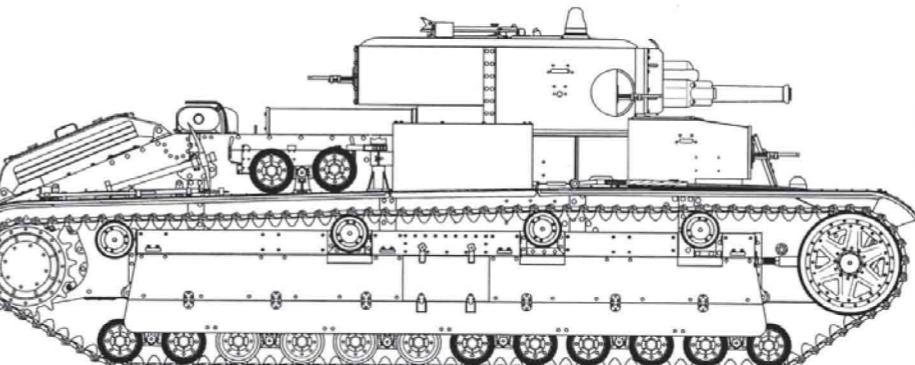
Такой «роскоши» мы себе позволить не могли. По этому – «смотреть и запоминать». Эскизы новой машины выполняли на факультете моторизации и механизации Военно-технической акаде-

мии им. Ф. Дзержинского. Задействовали и танкотракторное конструкторское бюро ВОАО. Оба проекта были готовы к середине лета 1930-ого года. По результатам их сравнения руководством Управления моторизации и механизации был выбран имевший индекс Т-28 проект конструкторского бюро ВОАО, начальником бюро был уже упомянутый Семен Гинзбург. Танк должен был сохранять общую компоновку Аб, иметь вес около 16 тонн и нести вооружение из 45-мм пушки и пулемёта в главной башне и ещё двух пулемётов – в малых. В качестве силовой установки был выбран авиационный двигатель М-5 мощностью 400 л. с., уже устанавливавшийся на танках БТ-2. В конструкции предполагалось широко использовать узлы и конструктивные решения ранее запущенных в производство БТ-2 и Т-26.

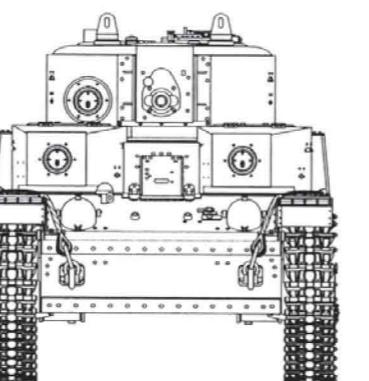
Прототип танка, получивший наименование Т-28-1, из не броневой стали, совершил испытательный пробег 29 мая 1932 года. От начального проекта прототип отличался установкой более мощного двигателя М-17, а также установкой 37-мм пушки ПС-2 вместо 45-мм, поскольку последняя всё ещё не была готова к тому времени. 11 июня 1932 года Т-28 был продемонстрирован командованию Управления моторизации и механизации РККА. Танк в целом получил положительную оценку, однако были и замечания. С учётом этих замечаний, а также результатов испытаний первого прототипа, проект Т-28 был в августе – сентябре 1932 года кардинально пере-

Карта
положения

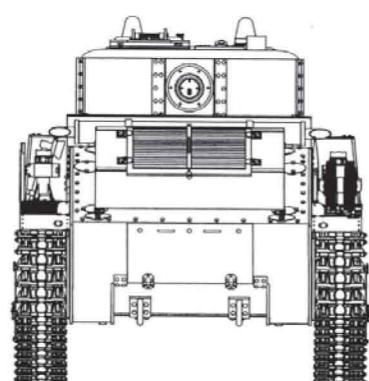
секретно

Вид спереди

Вид сзади

работан – в большей или меньшей степени были изменены почти все узлы и системы танка, за исключением лишь двигательной установки, поскольку указанный дизель так и не был доведён до приемлемого уровня. После этого в конце октября 1932 года, не дожидаясь изготовления опытного образца, Совнарком принял решение о серийном производстве танка.

Заказ разместили на ленинградском заводе «Красный Путиловец» (впоследствии Кировский). У заводчан уже был опыт сооружения сложных механизмов (артиллерийские орудия, паровозы, портовые краны). Однако почти сразу начались проблемы. Оборудование цеха МХ-2, выделенного под производство Т-28, было сильно изношено и плохо приспособлено для изготовления деталей танков, требовавших высокой культуры производства. Чтобы преодолеть эту проблему, были расконсервированы, модернизированы и пущены в работу станки времён Первой мировой войны. Кроме того, по личному распоряжению С.М. Кирова на завод доставили станки с других предприятий Ленинграда.

Первая партия из 12 танков была готова к апрелю 1933 года, и уже 1 мая 10 из них прошли в составе парадного расчета по Красной площади. В период с 1933 по 1940 год Кировским заводом было выпущено 503 экземпляра Т-28.

ОСНОВНЫЕ СЕРИЙНЫЕ МОДИФИКАЦИИ

T-28-1 – прототип (1932). Вооружение: 45-мм пушка образца 1932 и три пулемёта ДТ.

T-28 образца 1933 – первый серийный образец производства 1933–1934 годов. Вооружение: 76,2-мм пушка КТ-28 и 4 пулемёта ДТ. Выпущено 41 машина.

T-28 образца 1934 – основной серийный образец производства 1934–1938 годов. Вооружение: 76,2-мм пушка КТ-28 и 4–5 пулемётов ДТ. Выпущено 266 машин.

T-28 образца 1938 – основной серийный образец производства 1938–1940 годов. Вооружение: 76,2-мм пушка Л-10 и 5 пулемётов ДТ. Выпущена 131 машина.

T-28 образца 1940 – танк с конической главной башней производства 1940 года. Вооружение: 76,2-мм пушка Л-10 и 5 пулемётов ДТ. Выпущено 13 экземпляров.

T-28Э – экранированный вариант танка Т-28. Экранировка ранее построенных машин производилась в 1940 году. Всего экранировано 111 танков.

T-28А – «скоростной» танк Т-28. За счёт модернизации бортового редуктора и коробки передач удалось поднять скорость танка до 56 км/ч по шоссе и 46 км/ч по рокаде. С июня по декабрь 1936 года в рамках изготовления серийных танков было изготовлено 52 машины. дальнейшее производство танков этой модификации было свёрнуто ввиду планировавшегося принятия на вооружение танка Т-29.

«... А ПОЛЕ БОЯ ДЕРЖИТСЯ НА ТАНКАХ»

(из песни...)

T-28 предназначался для поддержки пехоты и качественного усиления стрелковых и танковых соединений при прорыве укреплённых позиций противника. На момент своего появления являлся сильнейшим средним танком в мире. В 1933 году первые 10 машин поступили на вооружение 2-го отдельного танкового полка Ленинградского военного округа, затем в 1, 3 и 4-й танковые полки. 12 декабря 1935 года приказом Наркома обороны танковые полки были развернуты в отдельные тяжёлые танковые бригады. Бригада в своем составе имела 54 танка Т-28, 16 танков БТ, 18 танков Т-26 и 3 огнемётных танка БХМ-3, а также многочисленные автомобили. Личный состав бригады составлял 1400 человек.

До 1939 года Т-28 не применялись в боевых действиях, однако неоднократно участвовали в военных манёврах и учениях (впервые – в январе 1934 года). При этом нередко имели место положительные отзывы о тактико-технических характеристиках танков, а вот к качеству и надёжности машин были претензии.

Кроме того, с 1933 года и вплоть до начала Великой Отечественной войны Т-28 регулярно принимали участие в военных парадах 1 мая и 7 ноября в Москве (около 20 машин), Ленинграде (10–12 машин) и Киеве (10–12 машин).

По прямому назначению Т-28 впервые были использованы в «Освободительном походе» на Западную Украину (1939 год). Несмотря на то, что боевых столкновений с противником во время похода практически не было, машины показали себя достойно, пройдя на марше 350–400 км. А вот в «Зимней» войне СССР с Финляндией (1939–1940 годы) танк воевал по-настоящему. В составе 20-й тяжёлой танковой бригады имени С.М. Кирова. В бригаде насчитывалось 105 танков Т-28, а также лёгкие танки БТ-5 (8 шт.), БТ-7(21 шт.), огнемётные танки БХМ-3 (11 шт.), 20 бронеавтомобилей, многочисленные грузовые машины и 2926 человек личного состава.

В ходе боёв Т-28 легко двигались по снегу глубиной 80–90 см, хорошо преодолевали рвы, эскарпы и прочие противотанковые заграждения, огневой моц пушек вполне хватало для эффективной борьбы с ДЗОТАми и даже небольшими ДО-ТАМИ, а множество пулемётов позволяло создавать настоящий ливень из свинца. Однако бронирование танков не позволяло им эффективно противостоять огню противотанковой артиллерии, в частности, 37-мм пушек «Бофорс».

Собственно 20-я ттбр сыграла решающую в прорыве «Линии Маннергейма». Благодаря умелому и энергичному руководству, бригада сражалась гораздо эффективнее других частей. При этом

удалось организовать хорошую координацию действий танковой бригады с другими родами войск. Командование РККА высоко оценило действия бригады в ходе Зимней войны – в апреле 1940 года Указом президиума Верховного Совета СССР бригада была награждена орденом Боевого Красного Знамени и впредь именовалась Краснознамённой. 21 танкист удостоился звания Героя Советского Союза, 613 человек были представлены к орденам и медалям.

К лету 1941 года Т-28 с точки зрения конструкторской мысли уже морально устарел (особенно в сравнении с новым советским средним танком Т-34), однако по вооружению танк превосходил всю бронетехнику, имевшуюся в то время в распоряжении вермахта. Впрочем, далеко не все Т-28 были в боеготовом состоянии – сказывалась изношенность большинства машин и хроническая нехватка запчастей к ним, которых Кировский завод в связи с переходом на выпуск других машин выпускал все меньше. К началу Великой Отечественной войны в РККА числилось примерно 480 танков Т-28, из которых полностью боеспособными являлись порядка 250 машин. Большинство из них находилось в Западном военном округе.

В самом начале Великой Отечественной участь «Сухопутных линкоров Сталина» была не завидной. Большинство танков потеряно в первые дни вторжения. Однако, те, что остались – показали себя достойно. В Карелии, не без активного участия Т-28, остановлено наступление финнов.

сострено

Юго-западнее Ленинграда экипажи трёхбашенных машин заставили остановиться отборные бронетанковые части вермахта. К весне 1942 года Т-28 имелись только в Ленинградском военном округе (порядка 20 машин). Относительное «долголетие» Т-28 в ЛВО объясняется, в первую очередь, близостью Кировского завода, на котором всё ещё оставались запчасти к ним, и, во-вторых, тем, что в составе частей ЛВО находились в основном экранированные танки Т-28Э, представлявшие для немецких танкистов и артиллеристов серьёзную проблему. Т-28 активно использовались в обороне Ленинграда (в том числе и как неподвижные огневые точки). Последнее же их боевое применение в составе РККА было зафиксировано зимой 1944 года – в операции по снятию блокады Северной столицы.

«РЕСТАВРАЦИЯ С ЧИСТОГО ЛИСТА...»

(из песни...)

Ну или практически, с чистого бронекорпуса. Тут же выяснилось, что чист не только бронекорпус, но и архивы, в которых можно было бы посмотреть техническую документацию на Т-28. Поиск ответа на вопрос «Как это устроено» занял почти год. Мы консультировались с немногими специалистами, выясняли, могли ли хоть где-нибудь сохраниться агрегаты и запасные части к танку. В итоге вооружившись крупицами информации и школьными линейками, наши технические «боги» отправились, в том числе, и в Финляндию. Там, в музее, до сих пор томится Т-28, захваченный противником во время Зимней войны 1939–1940 годов.

Итак, что мы сделали

Изучили состояние имеющихся в наличии оригинальных фрагментов корпуса и ходовой части. Нашли конструкторские решения по изготовлению узлов и агрегатов для обеспечения ходовых характеристик макета танка Т-28. Осуществили компьютерное моделирование узлов и агрегатов для их дальнейшего изготовления в промышленных условиях. Изготовили промышленным образом элементы ходовой системы танка Т-28. Выработали технологическое решение по использованию двигателя, трансмиссии, приводящих узлов и агрегатов. Провели адаптацию приводящих узлов и агрегатов к корпусу макета танка, технологическим отверстиям и т.п. Спроектировали и изготовили элементы внутренней компоновки макета танка. Изготовили элементы броневого корпуса, обеспечивающие внешнюю аутентичность танка. Нанесли защитное лакокрасочное покрытие на каркас и узлы внутри макета. Нанесли внешний слой защитного атмосферостойкого и влагостойкого лакокрасочного покрытия, а также строевые номера и знаки принадлежности. Испытали танк на ходу.

Боевой путь длиною почти в семьдесят лет завешен.

Т-28, пусть и в таком виде, вернулся в Псков.

Отсюда, летом 1941 года Первая танковая дивизия Первого механизированного корпуса, в составе которой обнаруженный

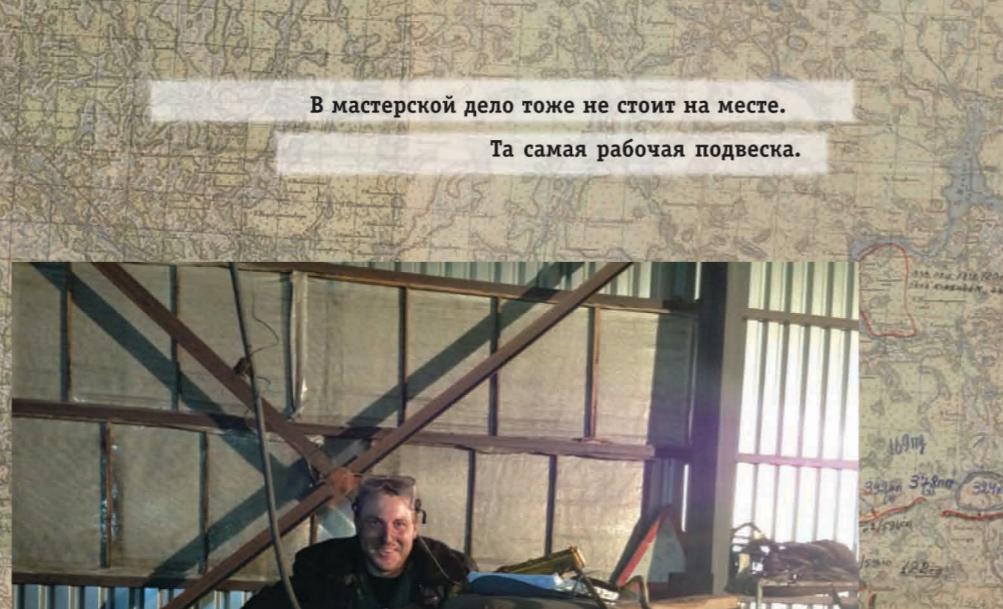
Т-28 воевал, была передислоцирована в Советскую Карелию.

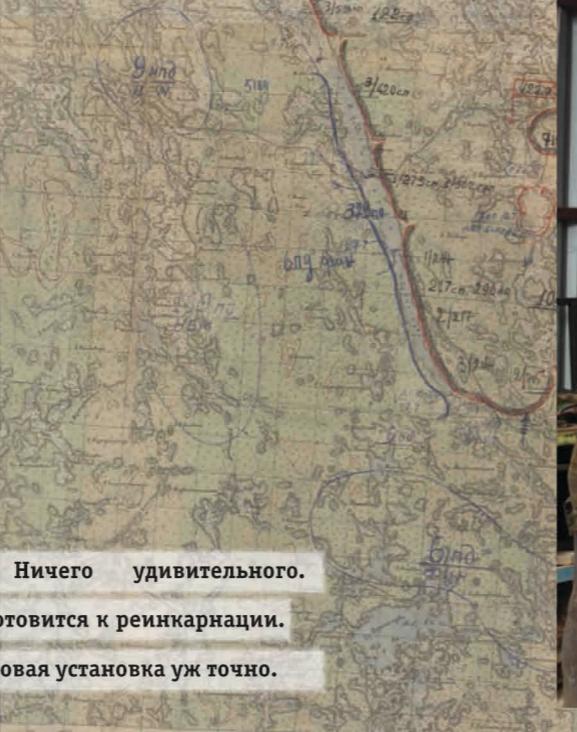

Или искать в лесах и болотах Ленинградской, Псковской областях.

И в Карелии.

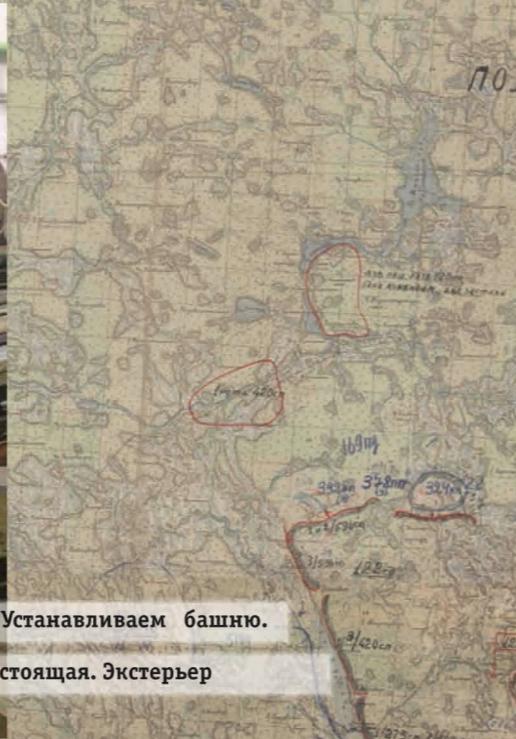

Ничего удивительного.
Армейский тягач АТС-59Г готовится к реинкарнации.
Если и не весь, то его силовая установка уж точно.

Как тут и было.

«Сердце» почистили, перебрали. Еще послужит.
К имплантации все готово.

ТАНК Т-28. МЫ ЕЩЕ ПОВОЮЕМ!

(К вопросу использования корпусов танков Т-28 в фортификационных сооружениях

Карельского Укрепленного района)

Но, в начале, все же небольшой экскурс в историю.

Летом и осенью первого года войны экипажи Т-28 сражаются в составе 7, 14 и 23 армий сначала Северо-Западного, а затем уже упомянутых Ленинградского и Карельского фронтов. Театр военных действий для экипажей знаком еще по «Зимней» 1939 – 1940 годах войне. Правда теперь это была не прославленная 20 танковая бригада имени Сергея Мироновича Кирова, а созданная на её основе 1я Краснознаменная танковая дивизия 1-го механизированного корпуса. К началу Великой Отечественной войны довольно большое число Т-28 требовало ремонта, а так как производство запасных частей к ним было прекращено еще в июне 1940 года, а запас ранее выпущенных почти полностью истощился, ремонтировать боевые машины было нечем.

Финские войска на Карельском перешейке начали общее наступление 31 июля 1941 года. Главный удар наносился на кексгольмском направлении. Задача – выйти на западное побережье Ладоги и рассечь 23-ю армию. 2 августа советские 198-я механизированная и 142-я стрелковая дивизии попытались нанести контрудар противнику из района Лахденпохья, но понесли большие потери и отошли на исходные рубежи. 29 августа финны занимают Выборг. С этого момента отступление перестает

быть организованным. Военный совет Ленинградского фронта принял решение отвести 23-ю армию на рубеж Карельского укрепрайона (№ 22), проходивший примерно по границе 1939 года.

Танков в оставшихся частях сумели набрать только на танковую роту армейского резерва. По некоторым данным среди прочих числилось и пять танков Т-28. Но документально это не подтверждается. И вот тут-то и возник вопрос: « А, собственно, как среди ДОТов КаУРа появилась пулеметная точка, выполненная из корпуса Т-28-ого».

Простым ответ на этот вопрос только кажется. Первая версия – остался после «Зимней» войны СССР с Финляндией 1939–1940 годов. Однако нет. Статистика безвозвратных потерь 20-ой танковой бригады имени Кирова гласит, что каждый участвовавший в «Зимней» войне Т-28 восстанавливался как минимум 2 раза (некоторые машины до 5 раз!) и снова шел в бой. Из общего числа потерь безвозвратных было всего 32 танка Т-28: 30 сгоревших и 2 захваченных финнами. При этом, под «сгоревшими» скорее всего имелись в виду танки, подорванные экипажами (ничего не оставлять врагу), или уничтоженные «напрочь» финскими артиллеристами. К тому же известно, что после «Зимней» войны КаУР по понятным причинам перестал быть стратегическим объектом номер один на севере от Ленинграда.

70 ЛОЖ

Собственно

Версия вторая – летом 1941 года забрали со складов Кировского завода корпуса недостроенных Т-28-х и сделали из них пулеметные точки. Такой вариант возможен. Правда, сомнительно, что бронекорпуса «бесхозными» торчали на «заднем дворе» с 1940 года.

Версия третья – это танки 7-й и 23-й армий, которые смогли выйти из окружения и добраться своим ходом к сентябрю 1941 года на рубеж КаУРа. И среди них были Т-28. Даже не смотря на то, что в сводках и отчетах командиров они не фигурируют. Зато в архивах фигурирует любопытный документ. Это план «Блокгауз в корпусе танка Т-28 под станковый пулемет». Чертеж выполнен морскими инженерами-фортификаторами, завизировали его начальник штаба Оперативной группы НТК ВМФ инженер-капитан третьего ранга Котов и заместитель начальника штаба этой же группы капитан-инженер первого ранга Лесников.

Тут нам интересны сразу два момента. Во первых: план «Блокгауз в корпусе танка Т-28...» появился после 23 августа 1941 года – его согласовал полковой комиссар именно Ленинградского фронта. И во вторых: чертеж сделали военно-морские инженеры, на плечи которых в конце августа, сентябре легли задачи по созданию укрепленных рубежей на побережье Финского залива. Вполне уместно предположить, впрочем, что флотских фортификаторов командование фронтом привлекло и к «реанимации» КаУРа. Вероятнее всего та самая танковая рота армейского резерва, в которой числилось и пять Т-28-х (которых, как мы знаем,

ремонтировать было просто нечем) представляла собой жалкое зрелище. Бронекорпуса же танков Т-28 как нельзя лучше подходили под «Блокгауз под станковый пулемет». Причем разместить в блокгаузе можно было сразу три пулемета. Есть, между тем, и четвертая версия того, как танки Т-28 попали в КаУР. С 1 по 3 сентября на северный рубеж обороны Ленинграда с южных и юго-западных подступов прибывает пополнение. В том числе и 107 отдельный танковый батальон. В своем составе имел и 3 Т-28-х. До начала ноября 1941 года танкисты вели тяжелые бои за Белоостров. В итоге большая часть поселка снова стала нашей. После этих столкновений фронт на Карельском перешейке стабилизировался до лета 1944 г. А танки Т-28 заняли свое место в строю «Блокгаузов под станковые пулеметы» и несли службу до наступления 1944 года, в результате которого финны от северных подступов к Ленинграду вынуждены были отойти.

Идея:

Сергей Буздалин.

Руководитель АНО «Поисковый клуб Арьергард».

Руководство проектом,

подбор фотоматериала для статьи:

«С чистого листа...»: Александр Коновалов,
начальник реставрационной мастерской

АНО «Поисковый клуб Арьергард».

Статьи, общая редактура,

подбор архивного фотоматериала:

Кирилл Амаев.

Технический консультант:

Александр Коновалов.

Фотокорреспонденты:

Дмитрий Черенков. Проект «КаУР-Карельский
Укрепрайон». Фоторепортаж «Подъем!»

Вёрстка:
ТУШ

Корректор:
Бодрова Ирина

Редакция выражает признательность
за неоценимую помощь руководству Интернет-ресурса
KAUR.RU и лично Дмитрию Черенкову.

Слова благодарности за понимание и долготерпение
редакция адресует и коллективу типографии «ТУШ»
и лично Алексею Ушакову.

ПОИСКОВО-РЕСТАВРАЦИОННЫЙ КЛУБ
«АРЬЕРГАРД»